

Рудольф Штайнер

Мировое историческое значение на Кресте текущей крови.
Из GA 96: Первоимпульсы духовной науки. Христианская эзотерика в свете нового
духопознания

Rudolf Steiner
Die weltgeschichtliche Bedeutung des am Kreuze fließenden Blutes.
Berlin, 25. März 1907
GA 96

Берлин, 25 Марта 1907

Через восемь дней, итак в Пасхальный понедельник, я хотел бы говорить с вами о Мистерии Голгофы, и сегодня мы могли бы наверное устроить небольшое подготовление к этому рассмотрению. Наше сегодняшнее разбирательство должно соотноситься главным образом на Слово Нового Завета, которое многим является непонятным или по крайней мере трудно понимаемым. По крайней мере легко показывается, что с этим Словом связывают не тот глубокий смысл, который вообще, если углубляться в эзотерическое Христианство, должно связывать. В то же время это Слово, с некой другой стороны, еще глубже будет вводить нас в Дух и в смысл Христианства. Это есть вам всем знакомое Слово: "Все грехи могут быть прощены, только не грех против Святого Духа".

В самом деле, в некоем таком Слове располагается выраженный смысл миссии Христианства, и беря в основе, только духо-научное мировоззрение, миро-понимание является правильным инструментом, чтобы разоблачить такой глубокий смысл, как он располагается в этом Слове. Те, кто ближе подступят к этому мировоззрению, должны все больше приучаться познавать великую мировую миссию духо-научного движения с различнейших сторон и все больше и больше должно пробить дорогу в мир познание, что это движение не может быть здесь для того, чтобы учредить какое-нибудь новое верование или даже некую новую секту или им подобное. Времена, в которые в пределах развития человечества могли бы быть основаны как раз новые вероисповедания или новые специальные религии, прошли, и будущее религиозного развития располагается в оформлении устоявшихся религий в одну великую единую религию человечества. Движение духо-познания не желает проповедовать людям некую новую религию. Оно желает только быть инструментом, чтобы осмыслить, понять глубокие религиозные истины, которые содержатся в религиозных пра-возвещениях (документах - пр. пер.).

Часто мною здесь было обращено внимание на то, что черта времени сегодня как в теологических, как также в так называемых религиозных кругах сводится к тому, чтобы тривиализировать религиозные истины, чтобы недостаточно глубоко их охватывать. Как ведь сегодня в таких кругах удовлетворяются тем, когда Христа Иисуса желают охватить, как "простого человека из Назарета", как облик, который, конечно, охотно выставляют как некий высокий идеал человечества, как Сократа или Платона, или Гете или Шиллера, но не желают слишком далеко выделять его над усредненной мерой человечества. Далекі сегодня еще от того, чтобы спросить себя, не обитало ли в этом теле Иисуса из Назарета нечто, выходящее за все обычное человечество. Кажется, что сегодняшнее человечество далеко превзошло древний гностический вопрос. Древний

гностический вопрос исходил из того, чтобы призвать всю человеческую мудрость, для того чтобы понять, что же собственно свершилось в первом году нашего времяисчисления. И так также остаются довольны, когда с некоторыми моральными речеоборотами, некоторыми тривиальными предложениями, ищут, чтобы охватить такую великую истину, как грех против Святого Духа.

Но религиозные пра-возвещения есть здесь не для того, чтобы быть тривиально разложенными. Не существует никакой глубины, которая была бы достаточно глубока, и никакой мудрости, которая была бы достаточно мудра, чтобы разоблачить покров, который лежит над этим. Не позволено также ничему быть привнесенному, когда ищут, чтобы понять глубокий смысл. Для необученного и ненаучного человека это не так уж и тяжело, но истинно также и то, что религиозные пра-возвещения так глубоки, что никакой мудрости не хватит, чтобы полностью разгадать их смысл. Никакой ум не настолько прост, чтобы не смочь иметь впечатлений величия и мощи истинных религиозных пра-возвещений. Так также не позволено никакой мудрости быть настолько высокой, чтобы перерости некое истинное религиозное пра-возвещение. С этой точки зрения и из этого настроения пожелаем мы предпринять попытку объяснить такое Слово.

Сначала пожелаем мы уяснить себе, что понимается под Святым Духом в действительно эзотерическом Христианстве и что понимается под другими двумя аспектами Божества: под Сыном - Словом, Логосом - и Отцом. Не через спекуляцию или размышление позволительно желать проникнуть в эти вещи. Эти вещи не для того здесь, чтобы каждый мог вносить произвольно некий смысл. Этот смысл был вложен теми, кто называется Христианскими посвященными, и мы должны итак придерживаться того, что изучалось в школах Христианских посвященных. Отсюда, есть это от лукавого, когда внешним способом воспринимают Библию и спекулируют о том, что могло бы означать это или то Слово. Этого никогда не будет делать истинный оккультист. Он подходит по-другому к произведению, ибо он знает, что существовали эзотерические школы Христианского посвящения, где изучался глубокий смысл Христианских пра-возвещений. Этот смысл никогда не изучался неким иным способом, так что не существуют никаких различных позиций в отношении учения.

Если мы желаем придерживаться того, что, наверное, в этом отношении наиболее выступает на поверхность внешней истории, тогда это есть великая эзотерическая школа, которую основал сам Апостол Павел в Афинах, школа Дионисия Ареопагита. Ученость привыкла к тому, чтобы говорить о некоем псевдо-Дионисии, потому что на писания, которые сводятся к этому имени, можно указать только с шестого столетия. Ученость в этом пункте не может встретить правильность, пока она не уснит себе, что обычаи с течением времени существенно изменились. В то время как сегодня человек, который имеет некую умную мысль, не может достаточно скоро дожидаться, чтоб эта мысль будет превращена в отпечатанное черным и бумагу и выпорхнет в мир, так в противоположность, было это в древние времена обычаем, что святейшие истины строго охранялись от широкой открытости, что они не каждому швырялись в голову. Только те, которых знали и которые были опробованы в том, что они достойным способом и, оснащенные чувством для истинности, воспринимают такие истины, только им было позволено принимать такие истины. Только устно сообщались они сначала, потому что желали, чтобы тот, кто высказывал эти истины или вообще разоблачал перед глазами ученика соответствующие факты, чтобы он погружал Слово только в беззаветные, подлинные чувства, в горячие живые сердца. Что усваивали себе ученики таких школ, это

было неким известным настроением, некой известной настроенностью в отношении высших истин.

Сегодня имеют воззрение, что некая истина может быть воспринята в каждом произвольном настроении. Это не критика; это должно быть так, развитие несет это с собой. В каждое время господствуют некое другое понимание. Здесь же было не равнозначно, воспринимают ли некую математическую или физическую истину в этом или том настроении. Уясняли себе то, что дело шло об этом настроении, так что даже сами простые истины, которые окончательно также разоблачали истины, воспринимали в некоем возвышенном настроении. Их принимали как некое откровение божественного мирового Духа. Так принимали сами математические истины, которые в отношении пространства должны были научить божественным откровениям. Школа очень соотносила себя на выработку правильной настроенности, правильного мира чувств.

Так было также в той школе Павла, которая разоблачала высшие истины только после интимных подготовлений. В то время, как Павел проповедовал Христианство в дальнем мире, переживали его ученики Эзотерическое. И потому, что Дух школы продолжался в течение долгих временных промежутков, то также носителей эзотерических истин именовали всегда тем же самым именем. Школа в Афинах продолжалась в течение столетий и тот, кто был высшим учителем, собственно глубочайшим посвященным школы, носил всегда имя Дионисий. Отсюда, также носил это имя тот, кто в шестом столетии описывал вещи, когда писание стало больше обычаем. Только тот, кто знает, может понять, какое значение имеет это для школы Дионисия.

Итак, мы желаем поучиться в смысле истинного Христианства о трех словах: Отец, Сын и Дух. Мы расширили то, что располагается за этими словами, при рассмотрении "Отче-наш", с некой другой точки зрения. Мы узнали то, что выражается из Божественного в трех высших членах человеческой природы - Атман, Буддхи, Манас. Мы услышали, как слова из Отче-наш: "Имя", "Царство", "Воля" примыкают к этим трем областям человеческой природы. Сегодня желаем мы с некой другой точки зрения рассмотреть эти три человеческих члена, как это совершалось в эзотерической школе. Кратко вызовем мы перед Душой то, каково есть соотношение между низшей и высшей человеческой природой. В этом Христианском обучении всегда учили, что человек состоит из физического тела, эфирного или жизненного тела и астрального тела, и что внутри этих трех членов человека, как наивнутреннейший член человеческого существа, обитает Я. Это была так называемая четверичность, о которой всегда говорили в те времена: физическое тело, эфирное или жизненное тело, астральное тело и Я.

Так, мы также узнали, как в течение человеческого развития эти три члена будут преобразованы Я. Мы видели, что Я сначала преобразовало астральное тело, которое есть носитель аффектов, побуждений, страстей и ощущений. Это астральное тело можно назвать телом сознания. Это учило также эзотерическое Христианство, что Я призвано для того, чтобы в течение развития все больше и больше облагораживать и очищать астральное тело. И насколько много человек осветлил, очистил и облагородил астральное тело, настолько много именуют в эзотерическом Христианстве Святого Духа в человеке. Можно было бы также сказать, когда выражаются теософски: та часть астрального тела, которая очищена Я, называется в эзотерическом Христианстве: часть астрального тела, охваченная Святым Духом.

Затем мы знаем, что Я также на эфирное или жизненное тело воздействует преобразующе, облагораживающе и очищающе. В то время как в обычной внешней, материальной и духовной жизни моральная культурная жизнь действует облагораживающе на астральное тело, на эфирное тело человека изменяюще и облагораживающе воздействует только то, что он принимает в себя в религии и искусстве, где он угадывает вечное во временной форме. Импульсы искусства действуют сильнее, чем моральное воспитание, сильнее чем то, что как правовая и государственная жизнь имеется в наличии в человеке, потому что через истинное творение искусства просвечивает вечное и непреходящее. Сильнее всего, однако, воздействуют на эфирное тело религиозные импульсы. Под влиянием таких импульсов вычленяется некая часть эфирного тела, чтобы преобразоваться в Буддхи, в Логос, в Слово. Это в эзотерическом Христианстве именуют Христос.

Мы должны, при некоем таком рассмотрении, всегда иметь себе перед глазами: что мы, тем, что мы практикуем духо-науку, преследуем не какую-нибудь серую теорию, не что-нибудь далеко оторванное и чуждое жизни, но что мы ищем в Духовном то, через что мы непосредственно можем воздействовать на эти тела облагораживающе и очищающе. Так, если нам удастся охватить и внести в жизнь Духовное, мы сможем от мгновения к мгновению изливаться через жизнь вместе с тем, что мы узнали в Духовном царстве. Тогда практикуем мы практическое духо-познание. Не на умничание приходится главное, но на то, что Дух вливается в нашу культуру. Отсюда, надлежит также в таком месте, где мы говорим о преобразовании человеческих тел, обратить внимание на нечто практичное, именно на то, что собственно нам скажет рассмотрение таких предложений.

Когда вы находитесь в жизни с вашим сознанием и проходите по улицам и через рынок, чтобы позволить влиянием жизни воздействовать на вас, чтобы позволить впечатлением вливаться в вас, тогда в том, что вы можете пережить, вы будете иметь только некую часть, некий член ваших совместных переживаний. Тот, кто не учитывает это, не сможет никогда охватить жизнь и наверное также известные важные тайны самой наиболее обычной каждодневной жизни. Стремящийся к духо-познанию должен видеть глубже, чем в состоянии сегодня видеть некий другой человек с обычными внешними культурными средствами. Также и в том различаются наши различные тела, эфирное и астральное тело, что они различным способом подвержены влиянию внешнего мира. Итак все, что вы сознательно воспринимаете, на что вы обращаете ваше внимание и о чем вы знаете, когда вы проходите в жизни мимо того, что доходит до сознания, все то, что снаружи или в собственной комнате оказывает впечатление на астральное тело, это выражается в волнениях и движениях астрального тела. Все, что вы испытываете в сознательной жизни, это может проследить некая оккультная личность в движениях и потоках и во всем том, что выражает себя внутри астрального тела.

Так существуют еще другие воздействия на человека, воздействия, на которые он обычно не обращает свое полное внимание. Я буду говорить более радикально, чтобы полностью сделать ясным, что я желаю сказать. Вы не можете, когда вы проходите через улицы города, обратить ваше полное внимание на многочисленные вещи, мимо которых вы проходите. Подумайте вы разок, когда вы идете вдоль некой улицы, о всем, что располагается слева и справа в витринах, какие люди и в каких одеяниях они проходят мимо вас! Обратили вы на все эти вещи ваше внимание? Конечно нет. Все то, на что вы

подсознательно направляете ваше внимание, не проходит однако бесследно мимо вас, оказывает однако же впечатления на вас. И далее, предположим, некий человек рассматривает страницы некоего юмористического журнала или некий плакат. То, что он преследует своим вниманием, это не есть все, что он здесь делает. Здесь есть вещи на страницах юмористического журнала, которые он не доводит до сознания, которые однако все-таки оказывают на него известное впечатление. Говорят тогда, что это есть впечатления, которые остаются лежать под порогом сознания. По истине, это однако по-другому. По истине, воздействуют многие, неисчислимо многие вещи на человека, без того, чтобы он доводит их до сознания, и эти вещи, которые здесь воздействуют, без того, чтобы человек доводит их до сознания, воздействуют иногда глубже и более полно-значно на него, чем те которые он доводит до сознания, ибо они воздействуют прежде всего на его эфирное тело. Непрерывно получаете вы впечатления на ваше эфирное тело. Таковое приходит в движение, образуются колыхания и волнения, если также и более утонченной природы, чем которые образует астральное тело при сознательных впечатлениях - но они есть здесь.

Отсюда вы можете извлечь, как бесконечно полно-значимо есть для всего человеческого развития то, о чем человек собственно не отдает себе вообще никакого отчета. Под поверхностью нашей культуры непрерывно воздействуют на современные чувства человечества вещи, тем, что они напрямую, обходя итак астральное тело, воздествуют на эфирное тело и пробуждают образы, которые имеют постоянно оставшуюся значимость. Непрерывно воздействуют под поверхностью нашей культуры такие вещи на человека. И это есть здесь, где духо-наука должна указать на утонченные подосновы нашей культуры, где она должна указать, как в каждодневную жизнь может быть внесено понимание, через охватывание духовного мира.

Это есть просто так: одна временная эпоха воздействует и совсем по-другому чувствует, чем некая другая временная эпоха. Когда первая временная эпоха, идущая в ужасающе плохое, скажем, низменное, оголенно чувственное, и имеет на сенсацию рассчитанные плакаты и юмористические журналы, и когда другая временная эпоха не имеет таких юмористических журналов, то здесь разигрываются для оккультной личности те вещи, которые живут в склонностях и обычно также в темпераментах и свойствах характера людей. Даже совесть есть зеркало тайных влияний, которые были оказаны на человека. Кто пожелал бы изучить совесть, как также темперамент, чувственность и склонности средне-европейского населения или вообще европейского населения в двенадцатом, тринадцатом и четырнадцатом столетиях, должен был эту чувственность, если он желал бы обходиться оккультным способом, свести назад на архитектурный стиль, к роду картин и того, что окружало Души в остальных культурных средствах. Совсем иначе могла быть настроена некая Душа, которая проходила через улицы, где все справа и слева находилось в отношении к Душе, чем сегодня, когда идут через рынок и видят вокруг вещи другого рода. Совсем не позволено оставлять без внимания то, что лежит глубже чем сознание именно потому, что такие импульсы, которые совместно связаны с великими эпохами развития человечества, имеют глубокое влияние. Поэтому не следует недооценивать, когда в подосновах нашей культуры, именно сегодня есть вещи, как я их сейчас обозначил, в которых располагаются действительные и истинные основоположения материального чувства и ощущения. Здесь нужно их искать. И поэтому не позволительно напрямик рассматривать как реакционера того, кто из некой более глубокой точки воззрения желает, чтобы благородное, полно-значимое приходит к выражению именно в том, что так глубоко воздействует на человеческую Душу, что называется: воздействует внутрь, в образующие силы эфирного тела..

Существует итак, как вы видите, некий способ рассмотрения, который не позволяет управлять собой предосуждениям времени, но Духовным истинам. И когда этот способ рассмотрения расширяют также на вредящее, на производящее материалистическую чувственность в том, что нас каждодневно окружает, без того, чтобы человек направил свое внимание на это, то поверите ли вы, что здесь много будет достигнуто теориями и учениями, когда эти теории и учения не спускаются вплоть до этих вещей? Когда вы знаете, как высшие учения Христианства зеркально отражались в искусстве, вы не будете удивляться, что они также зеркально отражались в том, что непрерывно окружало человека, также когда он не направлял свое внимание на это.

Итак рассмотрим мы то, что именуют в Христианской эзотерике Отец. Мы знаем, что через Я преобразуется не только астральное тело, но также эфирное тело и физическое тело. Бессознательно они преобразуются человеком, но сознательно преобразуются астральное тело, эфирное тело и физическое тело эзотериком или оккультистом или когда человек состоит в эзотерическом обучении.

Все то, что воздействует только на астральное тело, есть только подготовка к собственно эзотерическому обучению. Оккультное обучение начинается там, где мы учимся работать в эфирном или жизненном теле, где человек через водительство, которое дает ему оккультный учитель, устанавливается в состояние, чтобы преобразовать темпераменты, склонности и привычки, где человек становится другим. С тем только приходит прозрение в действительный высший мир, что человек становится другим человеком. Можно теоретически изучать физику, это воздействует только на астральное тело. Можно изучать все возможное, это воздействует только на астральное тело. Только тогда, когда учения имеют такую движущую силу, что они воздействуют на человека преобразующе, тогда образуются изнутри наружу органы, чтобы прозревать в высший мир. Так свершается преобразование астрального тела и так свершается также преобразование физического тела. И потому что физическое тело преобразуется дыхательным процессом, через ритмизацию дыхательного процесса, то просветленное сознанием физическое тело именуют Атман. Христианская эзотерика именует это Отец.

Так должны мы, итак в Христианской эзотерике, различать: Святой Дух: настолько много имеет Христианин в себе от Святого Духа, насколько он облагородил астральное тело; затем Сын, Логос, Слово: настолько много имеет Христианин в себе от Сына, от Логоса, от Слова, насколько он преобразовал эфирное тело; и в-третьих Отец: настолько много имеет Христианин в себе от Отца - только посвященный может иметь в себе Отца сознательно - насколько его физическое тело было преобразовано, было сделано вечным.

Так, если мы желаем различать что есть грех или хула против Святого Духа, против Сына или против Отца, и чтобы овладеть Христианским языковым употреблением, мы должны вспомнить о миссии Христианства, как она она была охвачена эзотерическими Христианскими учителями. Часто я указывал на то, что глубокая миссия Христианства выражена в Слове: "Кто не оставит отца, мать, брата, сестру, тот не может быть моим учеником". По-другому еще выражено это в словах Марка: "И пришли его мать и его братья и стояли снаружи, послали к нему и позвали его. И народ сидел вокруг него. И они сказали ему: Смотри, твоя мать и твои братья снаружи спрашивают о тебе. И он отвечал

им: Кто есть моя мать и мои братья? И он посмотрел вокруг себя на учеников, которые сидели кругом и говорил: Смотри, это есть моя мать и мои братья! Ибо кто Волю Бога делает, тот есть мой брат и моя сестра и моя мать". - Аналогичное Слово находится также у Луки: "Тут отвечал он: моя мать и мои братья есть те, которые Слово Бога слушают и делают".

В таких словах имеем мы собственно выраженную миссию Христианства. Мы поймем ее, когда мы проводим перед Душой ход развития человечества. С этим мы также будем иметь наилучшее приготовление для того, что мы в следующий понедельник будем обсуждать как Мистерию Голгофы.

Если мы пойдем далеко назад в ходе развития человечества, тогда встретим мы то время, которое мы называем Лемурийским временем. Вы знаете, что мы идем назад через Атлантическое время и древнее Лемурийское время. Здесь находим мы четырех-членного, нам позволено сказать, полу-животного человека, который хотя уже состоит из четверичности - физического тела, эфирного тела, астрального тела и задатка к Я, который, однако, был еще не в состоянии, также только в ничтожной мере, работать над своими тремя оболочками. Ибо сила, которая необходима человеку, чтобы в обозначенном смысле работать над своими оболочками, должна была сперва войти в этого носителя собственной природы человека. То, что вы сегодня обозначаете как ваше Я, что облачает вашу Душу, ваша глубочайшая природа, которая содержит нечто из того, что преобразовано от трех оболочек человека, этого не было тогда еще здесь, это еще желало сперва войти в развитие человека. Я было еще в полном пространстве, чтобы принять то, что сегодня есть глубочайшее Внутреннее, что именуют бессмертной частью человека, которая проходит через инкарнации, что вместе с Землей может перейти в другое планетарное бытие. Оно погрузило себя только тогда в человеческую оболочку. Оно было прежде в лоне Божества, образовывало некую часть божественной природы.

Я уже однажды использовал образ, как тогда имело место это одушевление человека, это излияние Божественной капли внутрь, в отдельные человеческие оболочки. Я говорил: Возьмем стакан воды, здесь внутри есть много капель, как одна текучая водяная масса. Теперь возьмем тысячу маленьких губок и опустим их внутрь, так что каждая губка примет одну каплю воды. Тогда имеем мы много водных капель вытянутых из стакана и мы имеем, разделенным по различным губкам то, что прежде текло, было единым внутри в стакане. Что есть теперь в нас и что прежде было в лоне Божества, как в одном все-текущем элементе, это разделило себя тогда по отдельным человеческим телам, так что сегодня каждый имеет в себе одну каплю этой единой Божественной субстанции. Через это индивидуализировало себя то, что прежде было только членом во всеобщей Божественной природе. Так, как мои десять пальцев есть члены моего организма, так Души, которые сегодня находятся внутри человеческих тел, есть члены Божества. И так, как если каждый палец стал бы индивидуализированным, как каждый палец получил бы собственную жизнь через то, что он окружил бы себя другими оболочками, так стали, в лоне Божества покоящиеся капли, человеческими внутренними существами.

Эти человеческие внутренние существа обитали в тогда для них подготовленных человеческих телах. Совсем иначе выглядели тогда эти человеческие тела, чем сегодня. Наверное сегодня никакой человек не поверил бы, когда я описал бы те человеческие тела, которые бродили вокруг и ожидали одушевление Божественного. Когда также

многие из тех, кто слушает эти доклады, привыкли ко многому, то были бы все-же многие поражены, когда я рассказал бы какими были тогдашние тела и как те, по сегодняшним понятиям, гротескные формы, преобразовали себя в сегодняшние тела. Что они выглядят так, как сегодня, кто это сделал? Это сделала внутренняя Душа сама. Изнутри наружу воздействовали облик, форма этой человеческой Души. Об этом получают представление, как работала эта Душа, когда рассмотрят последние остатки, себя отчужденного облика Души, в теле у сегодняшнего человека.

Рассмотрите вы чувство стыда, рассмотрите вы страх, боязнь, испуг! Чувство стыда вгоняет в лицо человека румянец стыда, лицо окрашивается по-другому. Равно также есть это при страхе, при боязни, при испуге. В одном случае лицо окрашивается красным, в другом случае оно бледнеет. В докладе о "Кровь есть совсем особый сок" я показывал, что кровь есть выражение внутренней работы индивидуального человека. Что здесь выражается как интимное существо, пробивается через кровь: Кто имеет кровь, тот имеет Я, и кто имеет Я, имеет кровь. Отсюда, есть это совсем особенный сок. Это справедливо, однако, только для теплой крови, в противоположность к переменчиво-теплой крови. Так, как сегодня еще при чувстве стыда, при боязни, при испуге, Я, которое имеет это чувство, воздействует на кровь и этим ясным, интимным способом изменяет тело, как при румянце и при бледности страха, так воздействовало оно также и тогда. Великим и мощным было тогда воздействие на кровь в первое время развития человечества. Кровь выражала тогда интимно и точно внутреннюю силу, которая вошла в Я, как его божественное содержание. Через это, образовывало себя Я через рассы. Как сегодня человек может стать бледным или красным, так формировало внутреннее чувство изнутри наружу все человеческое тело. Пока человек был еще мягким - пальцев тогда он еще не имел - здесь оформляло Я изнутри наружу форму через кровь. Кровь есть это, что человек также сегодня приводит к выражению. Пластично формирующая сила воздействует из Я окольным путем через кровь при построении человеческого тела. Так научились мы узнавать кровь, как носитель Я в многостороннем облике.

В других докладах я обратил внимание на одну тайну, которая сокрыта в древнейших изображениях Библии. Я обратил внимание на образ, что Адаму было сотни лет. Это основано на том, что мы именуем близким браком, браком в пределах кровного родства. Мы найдем его в начальном возрасте каждого народа. Конечно мы должны идти далеко, далеко назад. Мы найдем здесь везде малые группы в населении Земли, которые кровно родственны друг другу, а браки заключались только в пределах этих малых, кровно родственных друг другу, групп. Это имело следствием нечто важное. Чтобы более понятно выразить то, что должно быть сказано, я указал однажды на разговор который вел Анценгрубер с Питером Розеггер. Вы помните, что Розеггер, который был хорошим и излюбленным поэтом, изображает своих крестьян, исходя из внешнего наблюдения, так их изображает, как он именно и выставляет их перед нами. Анценгрубер есть однако тот, который изображает их более живо, который выставляет своих крестьян так, что они твердо и уверенно стоят на своих ногах, как изваянные, полностью истинно и уверенно. Однажды прогуливались оба сдружившихся поэта вместе. Тут Розеггер сказал Анценгруберу. Ты мог бы изображать крестьян гораздо лучше, если бы ты пожелал отправиться однажды в деревню и рассмотреть крестьян. - Тут отвечал ему Анценгрубер: я никогда не видел ни одного такого крестьянина. Я изображаю их, однако, потому что это у меня в крови. Мой отец, дед, прадед и также дядя были крестьяне. И это живет у меня в крови. - Анценгруберу, итак, вообще не нужно видеть крестьян. Кровь действует через поколения, так что это выступает в изображении крестьян.

Так вы видите, как Дух действует на окольным пути через кровь и как ограниченное Я не заканчивается в личности, но усиливается и расширяется через отца, деда и так далее. У Анценгрубера было это так, потому что тут браки заключались только среди крестьян. Тут оставалась некая известная степень сознания. Степень этого сознания была еще гораздо выше ко времени первых частей Библии. Тут была еще некая действительная память, некое воспоминание о переживаниях предков. Существовало время, где человек не только вспоминал о том, что он сам пережил в своем детстве как ребенок, как юноша, но где он также имел в памяти то, что делали отец и дед. Так невероятно, как это также может показаться человеку сегодня, так истинно есть это однако же, что в древние времена, где малая группа сохранялась в строгом кровном родстве и где не было позволено заключать брак вне общины, без того чтобы не совершить грех, где Я достигало не только сознания крестьянского характера, но что о том, что пережили отец, дед и так далее, сын говорил: я это пережил. - Это было итак так, что те, кто спустя девять столетий происходили от Адама, в отношении переживаний Адама, говорили: я это пережил. - Это был некий род группового Я, которое проходило через поколения. Как Адам, как Авраам обозначали именно это прохождение Я.

Это скрывается также за образными описаниями первых глав Старого Завета. При этом вы видите, однако, что эта кровь рассматривается как внешнее выражение внутренней творящей Души. Из-за чего потерял человек это прозрение вверх через поколения? Из-за чего стало его сознание и его память ограниченными его собственной жизнью? Они стали ограниченными из-за того, что его кровное родство было прервано. Древнее кровное родство было ослаблено, из узких кругов были сделаны более широкие. Малый семейный круг расширился до племени, племя до народа. Человечество могло развиваться настолько далеко никак иначе, как тем, что семьи членились в племена, племена в народы, и никак иначе, как тем, что прерывались узкие кровные узы. Сама память достигала вверх через поколения.

Если вы вспомните, как часто я говорил, что память имеет своим носителем эфирное тело, что оно воспроизводит то, что находит некое, соразмерно памяти, выражение, то вы будете иметь взаимосвязь между кровью и эфирным телом. Я запечатлеваю себя в эфирном теле тем, что оно выражается в волнениях крови, в том, что внедряет себя в кровь. Если вы теперь однако вспомните, что тот, кто желает стать посвященным должен работать в эфирном теле, тогда вы не будете более далеки от того, что глубоко совместно связано с сущностью Мистерий до-Христианского времени. Также эта сущность Мистерий до-Христианского времени связана с кровью. Сегодня мы желаем узнать то цельное, что связано с кровью.

Мы знаем, что человек, который должен был получить до-Христианское посвящение, должен был быть подготовлен к этому. Мы знаем, как происходило такое посвящение. Посвящаемый получал заданием преобразование свойств и привычек, которые он имел, что делало его затем человеком, которым он должен был стать, чтобы быть посвященным. Я говорил, что посвященные восходят к Адептам древнего Атлантического времени и что ученик, после того, как он был подготовлен соответствующим образом, был полностью введен в некий род состояния сна, в некий такой сон, который делал возможным не только поднять астральное тело из физического тела, но также и эфирное тело. Мудрец, который посвящал ученика, вел всю процедуру. Эфирное тело было выведено и через это инициатор получал возможность вложить в ученика силу для Духовных переживаний,

чтобы он мог иметь действительное прозрение и опыт высшего мира. Через то, что человек был подготовлен, эфирное тело приходило в движение, так что ученику становилось возможным, прозревать в высшие миры. Когда он был приведен назад, было это так, что он мог дать свидетельство об истине и действительности Духовного мира. Здесь дело шло о том, что человек должен был приглушить, притупить свое сознание и притупление сознания было связано с выведением эфирного тела. Это было полностью под влиянием инициатора.

Теперь рассмотрим мы сам процесс. То, что имелось в наличии в законах, отправлениях и социальном устройстве, это восходило назад к посвящению. На верхушке социального построения стоял великий инициатор. От него исходили цели и направления. Ученики несли открытую мудрость вовне в мир и те, которые слушали вовне, ориентировались по этому и направляли также по этому социальную жизнь. Все находилось под влиянием авторитета инициации, инициатора, все зависело от этого. Это был принцип авторитета, который был основан на истине и мудрости, изживаемый в высшей мере и в лучшем смысле. Только тем, которые были великими, мудрыми водителями человечества, было позволительно использовать такой авторитет. И это свершалось без того, чтобы каким-либо способом человечеству был нанесен вред.

Итак дело шло о том, чтобы человек должен был правильным способом извлечь эфирное тело из физического тела. Это нельзя было сделать без последствий с каждым человеком. Кто вам скажет, что это можно сделать с каждым человеком, тот изображает вам вещи абстрактно, тот изображает их не истинно. Чтобы достичь этого, требуется долгое preparation. Главное приходилось на то, что кровь имела правильное смешение. Отсюда, большое значение придавалось тому, что жреческое поколение не смешивало себя с другими. Столетиями подготавливалось то, чтобы всегда здесь был правильный потомок, который однажды таким способом мог стать правильным посвященным. Это было некое обхождение с человеческим телом в большом стиле, неким чрезвычайно таинственным способом, в некоем прекраснейшем смысле слова, таинственным способом. Великие посвященные в отношении их физического принципа подготавливались столетиями, имея в виду их кровное смешение. Это целое preparation к посвящению и есть характеристическое до-Христианского посвящения, это однако в ходе развития человечества не всегда могло быть, это не могло быть вечно. Ибо с чем связан этот принцип посвящения? Он связан с прозрачностью кровной общности. Чем больше мы приближаемся к ней, тем больше мы приходим к такого рода принципам.

В древнейшие времена посвящение было итак построено на кровном принципе. Все больше прервался он от семьи к семье, от племени к племени, от народа к народу. И теперь должно было прийти то, что выступает в будущее: что все кровные узы будут прерваны. Ибо где обитал общинный принцип, который имел человек, когда он вышел из лона Божества? Можно было бы сказать, что он тек через кровь, и когда желали посвятить некоего человека, то должны были считаться с кровью.

Когда с теплой кровью была дана возможность того, что Я вкленило себе божественный Душевный характер, здесь потек божественный Душевный характер через кровь. Как раз тот, кто говорит как Бог Иегова, говорит: "Я есть, кто здесь был, кто здесь есть и кто здесь будет" - И где действовал он мощнее всего? Он действовал мощнее всего

в крови. Посредством чего вели человека, когда его посвящали? Его вели посредством того, что обходились с его кровью.

Это есть глубоко и далеко идущие Мистерии древности. Плохо понимает Христианство тот, кто рассматривает его как некий внешний процесс. С полной преднамеренностью была названа моя книга не "Мистика Христианства", но "Христианство как мистический факт"; это означает, что Христианство само есть некий мистический факт и только тогда понимаемо, когда знают, что с явлением Христа Иисуса изменилась вся конфигурация нашей планеты Земля.

Установите вы себя однажды на некой удаленной планете и помыслите, что вы могли бы как видящий взирать вниз на Землю, на атмосферу Земли, на астральное тело Земли, на то, что есть всеобщее астральное тело Земли и что здесь бурлит и вращается, колышется и волнуется от астральных тел животных и людей. И затем помыслите, вы могли бы взирать вниз некоторые столетия до рождения Христа и проследивать события вплоть в отдаленное будущее. Когда вы могли бы проследить это, то вы увидели бы нечто своеобразное. Вы увидели бы, что с явлением Христа Иисуса астральная атмосфера Земли существенно меняется, делает некий мощный скачок, так что она получает некий другой оттенок, некую другую окраску. Нечто новое вступает здесь в земную Духовную атмосферу. Кто тут не согласен, что теперь на Земле есть Духовно нечто другое, чем было это здесь тысячелетия до этого, тот не понимает Христианство с его подготовлением. Только тот, кто рассматривает это так, что пришло нечто реальное и действительное, как новый толчок, тот знает, что свершилось здесь в начале Христианства.

Когда вы так рассмотрите это, вы найдете также выражение для преобразования планеты Земли в Духовное и должны будете сказать: Все узкие кровные узы рвутся, все, что удерживало людей вместе в кровных общинах, постепенно рвется. Малые братские союзы будут постепенно расширяться в великий братский союз, который должен охватить всех людей на Земле, где каждый человек скажет каждому человеку: брат, где человек "оставляет мать и отца и брата". Все, что подготовила кровь как некий род группового Я, в некоем Я, которое превосходит обычное Я, это должно исчезнуть с Земли. И когда Земля будет готова, чтобы стать неким новым астральным шаром, тогда взойдет плод, все узы будут взорваны и один единственный великий союз будет охватывать человечество. Задачу дать Импульс, дать силу, чтобы основать этот братский союз, поставил себе Христос Иисус. Отсюда, Миссия Христа Иисуса и идеал Христианства выражены в словах: "Кто не оставит отца, мать, брата и сестру, тот не может быть моим учеником". Отсюда, также отклонение: "Это не есть моя мать, моя мать и мои братья есть те, кто исполняет Волю моего Отца". Это есть новый Дух, который в противовес крови должен войти в человечество.

Я прошу вас то, что я сейчас скажу, принять не как образ, не как символ, но как реальность. Сегодняшнее материалистическое человечество может с трудом рассматривать такие вещи как реальность, они однако есть таковые. И так рассмотрим мы вознесенный крест, и прежде всех вещей кровь, которая течет из ран. Об этой крови, которая течет из ран - уясним себе, что она миро-исторически означает. Почему она течет? Почему вообще говорится о текущей крови Христа Иисуса? Что обосновывало

все узкие общины? Что смыкало вместе малые племена? Что должно потерять свое значение в этих узких границах, когда целое человечество должно расшириться до братского союза? Кровь. Больше не может зависеть от крови то, что действует на Я, что пульсирует в Я, когда целое человечество стало зрелым для братского союза. Отсюда, должна лишняя Я-кровь, та кровь, которая делает то, что человечество не расширяется до универсального Я, таковая должна, как себялюбивая кровь, как эгоистическая кровь, истечь через раны Христа. Она вытекает. Рассматривайте вы это не как образ, но как реальность. Рассматривайте вы то количество крови, которая истекла из ран Христа, как количество, которое должно было истечь, с чем кровь теряет тенденцию обосновывать узкие общины и с этим завоевывает возможность расширить братский союз по всей Земле.

Наверное никто не прикоснулся так близко к этой Мистерии экзотерически, как Рихард Вагнер в своей статье о концепции "Парсифаля". Он касается здесь как экзотерик глубочайших эзотерических истин Мистерий. Когда вы рассмотрите это так, тогда вы увидите, что в этом располагается смысл Христианства, с одной стороны, чтобы уничтожить то, что связано в племенах, семьях и узко ограниченных общинах, и с другой стороны чтобы расщепить людей до индивидуумов, так что каждый отдельный чувствует себя с одной стороны, как индивидуум и с другой стороны опять, как член целого человечества. Эти две вещи идут как полярности рядом друг с другом. В древние времена, где были малые круги кровного родства, здесь чувствовал себя человек, как член семьи, как член племени. И в такой же самой мере, как умирает кровное родство, будет также расти и увеличиваться индивидуальная самостоятельность.

То, что через событие на Голгофе было оказано это воздействие, вы видите в том, что отсюда, где событие должно охватить целую Землю, религиозный Импульс становится величайшей значимости. Все, что здесь свершилось, было подготовлено и есть подготовка. Воздействие начинается с того, что на праздник Пятидесятницы изливается Святой Дух. Когда говорят так, как говорится из Души другого, итак, более не эгоистично, то это лучше всего воспроизводится там, где Апостолы говорят другим людям на всех языках. Так подготавливает Святой Дух то, что должно воздействовать через кровь Сына, Логоса.

Теперь мы пойдем назад к древнему принципу посвящения. Это было тем, что строилось на авторитете. Все взирало на посвященных и получало оттуда импульсы. Это прекращается все больше и больше, прекращается этот принцип авторитета. Некое кажущееся противоречие имеется здесь в наличии: Расщепление человечества на индивидуумы и полный разлом того древнего принципа авторитета - и в то же самое время должен быть установлен полноценный братский союз. Благодаря чему должен он быть установлен? Было достаточно древнему инициатору, что он имел всю мудрость, истину и позволял ей вливаться во все человечество. Теперь становится только то достаточным, что отдельная индивидуальность, возросшая до наивысшего, обладает истиной. Каждый человек должен быть обладателем истины и мудрости. Истина вливалась тогда от высшей верхушки в того отдельного человека, который должен был ее достичь. Развитие должно идти с распространением мудрости, а основание великого братского союза с индивидуализацией человечества. Обе эти вещи не могут идти одна подле другой, они должны идти совместно.

Тем, что мы это рассматриваем, рассматриваем мы ступенчато действие Святого Духа. Пока человек слушался отдельного авторитета, он мог предоставить себя жизни в отдельности. Он мог жить в узком круге. О целом заботилась авторитетная верхушка. Этого он больше не мог, когда был прорван принцип авторитета. Здесь должен был каждый в отдельности заботиться об удержании вместе в братском союзе. Каждый в отдельности должен уметь заботиться о социальной оформленности в братском союзе. Он должен был принять то, что есть здесь в общем, то, что подготавливает каждый. Что могло бы это быть?

Нам нужно только вспомнить о том, как возникали древние религии. Все посвященные обладали одной и той же пра-мудростью человечества. Но когда эта мудрость доносилась до отдельного человека, она получала от государства, от клеруса (Klerus - духовенство - пр. пер.) и т.д. характерные особенности и различные формы. Буддизм, Зороастризм так и возникли. Чем меньше были общины, тем больше должно было быть специализации. Так как должен быть основан великий братский союз, должно быть в состоянии то, что знал посвященный, изливаться во все человечество, чтобы теперь каждый сам мог заботиться о том, о чем раньше заботились посвященные.

Так вливается мудрость во все человечество. Мудрость является единой. И так видим мы, что мы в этой мудрости имеем познание того, что поделено в индивидуальных, расщепленных людях, которые "покинули отца, мать, брата, сестру и дитя". Этим они будут снова обладать, именно потому, что мудрость является единой. Тот понимает слово Святого Духа, кто может понять, что мудрость является единой.

Люди, однако, еще не настолько продвинуты, ибо они ведь еще всегда говорят: Это моя позиция, я нахожу это так; другой может иметь ведь другую позицию. - Это есть та позиция, которая должна быть преодолена. Люди должны были быть расщеплены до Я, до Эгоизма. Еще не нашли они объединение с единой мудростью. Таковое люди найдут через то, что они действительно приблизятся к этой единой мудрости и настолько сильно станут индивидуальными, как только возможно. Они отвыкнут, когда они завоюют единый Дух мудрости, говорить: Это моя позиция, это мое мнение. - Когда уяснят себе то, что в отношении единой мудрости не существует никакой особой позиции, что любая установка на одной особой позиции есть ничто иное, как то, что человек не достаточно далеко продвинулся - только тогда можно понять идею Святого Духа. Только несовершенный человек имеет свою позицию. Тот человек, который приближается к Духу мудрости, не имеет никакой позиции. Он знает, что он самоотверженно предал себя пра-единой мудрости. Как все растения склоняются к единому Солнцу, так будут объединяться люди, будут склоняться к Единому, потому что в них живет Дух мудрости. Раз истекло из Христа то, что изначально соединяло людей в крови, то мудрость опять сомкнет нас вместе в братском союзе.

Это приведено к выражению в чуде Пятидесятницы тем замечательным образом, что Апостолы расширяют братский союз к союзу человечества и говорят на некоем языке, которые все понимают. Это все больше должно прийти к выражению, и именно при наивысшем выражении индивидуальности. Всех нас единит Дух истины. Все другие вещи человеческой природы испытают свое развитие много позже, в других планетарных воплощениях. То, однако, что действует и живет, пока Земля не достигнет своей завершенности, это есть согласующая мудрость, которая стала нам откровенна, как она раньше была откровенна только посвященным.

Кто здесь грешит против мудрости, против мудрости, образующей братский союз, тому не может быть прощен этот грех, ибо он задерживает Землю в ее развитии, потому что Земля только через то будет способна перейти в астральное состояние, что человечество будет совместно приведено к братскому союзу. Дух, который совместно ведет человечество, есть тот, который излит в будущее. Когда мы наполним наше астральное тело этим Духом единой мудрости, тогда можем мы принять его в астральном теле Земли.

Теперь можем мы понять: это есть нечто, в чем может объединиться весь мир. Поэтому, содержание мудрости является позитивной Теософией, которая должна прийти к выражению в духовно-научном мировоззрении. Это свершается не через то, что вы говорите людям: Мы должны объединиться. - Недостаточно, когда человечество проповедует братство; голое проповедование морали является бесполезной болтовней. Как очагу, когда он должен быть отоплен, должен быть дан горячий материал, так должна быть дана человечеству мудрость, которая единит его в братский союз. Говорить людям о братстве, то же самое, что говорить очагу, который должен стать отопленным. Действительно обучать, понятие за понятием, представление за представлением, передавать мудрость о развитии мира и о сущности человека: это и есть то, что нас продвигает дальше. Проповедание о сострадании, а также все обладание состраданием не означает ничего, когда не имеют мудрости. Что пользы тому, кто упал и сломал ногу, когда сорок человек встанут на улице и переполнятся состраданием и любовью и никто не сможет выправить ногу! Бесполезны здесь все сорок. Тот, однако, кто это может, кто может помочь когда он приходит, и он будет это делать, когда он сам есть некое духовное существо.

Этические осново-положения приходят полностью сами по себе, они не нуждаются в том, чтобы сначала быть выученными. Мудрость, однако, о которой не может существовать никакого спора, по отношению к которой не существует никакой позиции, мудрость, которая описывается в Христианстве как то, что полностью проясняет астральное тело, полностью очищает, это есть то, что должно втекать в человечество через духовно-научное движение.

Люди должны становиться все более и более свободнее, все более без-авторитетными, все более и более должны они устремляться ко все-единой истине. Сам собой образуется братский союз человечества, когда люди познают одно пра-Христианское Слово,

наисвободнейшее, наивысшее Христианское Слово: "Вы познаете истину, и истина сделает вас свободными"

Не существует двух оккультистов, которые истинно могут видеть и которые имеют два различных воззрения. Не существует двух утверждений об одной и той же вещи внутри тех, которые действительно посвящены. И не будет существовать об этом двух мыслей, когда человечество поднимется по пути единения человечества, братства не просто как слова, но как внутренней силы!